6+

Татьяна Серякова

Никуда без телефона — особенно в новогоднюю ночь

Татьяна Серякова

Никуда без телефона — особенно в новогоднюю ночь

«Издательские решения»

Серякова Т.

Никуда без телефона — особенно в новогоднюю ночь /
Т. Серякова — «Издательские решения»,

«Опять в телефоне!» — слышит Андрей чаще, чем собственное имя. Но в экране — не игры, а мечта: создать робота для одиноких стариков.А его шестилетняя сестра Катя мечтает поймать настоящего Деда Мороза.В новогоднюю ночь семье предстоит спасать застрявшего актёра, искать внука одинокого соседа и понять: телефон — не стена, а окно. Если уметь им пользоваться.

© Серякова Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Опять в телефоне 6
Глава 2. Вполне себе личность 9
Глава 3. Планы на будущее 12
Глава 4. Всё очень серьёзно 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Никуда без телефона — особенно в новогоднюю ночь

Татьяна Серякова

© Татьяна Серякова, 2026

ISBN 978-5-0071-5824-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Опять в телефоне

«Опять в телефоне!»

Эту фразу Андрей слышит в последнее время чаще, чем собственное имя. Иногда ему кажется, что родители вообще забыли, как его зовут. Просыпается — «опять в телефоне». Садится есть — «опять в телефоне». Даже перед сном, в мягкой постели, где можно наконец расслабиться, он снова слышит: «Опять в телефоне».

Ну да, в телефоне. А что делать? Такое уж сейчас время — телефонное.

Вот если бы у родителей в детстве были телефоны — неужели бы они не сидели в них с утра до ночи?

Только Андрей не просто листает ленту, как, скорее всего, думают папа с мамой. Он развивается. Да-да, именно развивается. Смотрит обучающие видео, разбирается в технике, умеет то, чему в школе не учат. Только родители этого не замечают. Вот как им доказать, если для них любой взгляд в экран — уже трагедия?

А ведь у Андрея, между прочим, есть вполне себе взрослая цель — стать программистом. И не каким-нибудь, а самым востребованным в городе. Таким, к которому люди будут выстраиваться в очередь со своими проблемами: «Андрей Иванович, помогите!..»

И хобби у него есть под стать мечте. Парень хочет создать собственного робота. И не просто так, не ради забавы. А чтобы тот помогал одиноким людям: разговаривал с теми, кому не с кем поговорить, включал музыку, звонил родным.

Роботу даже название уже придумано: ДронБот2034.

Почему Дрон? Это сокращённо от «Андрей». А 2034 — потому что план создания намечен именно на этот год. Долговато, конечно. Но это с запасом. А цифры, если что, потом и переписать можно будет.

В общем, пока папа с мамой думают, что их сын смотрит «очередную ерунду», он на самом деле: читает статьи, учится работать в специальных программах, чертит схемы, разбирается, как устроены нейросети.

А ещё Андрей заходит на форумы, где сидят такие же, как он. Со всего мира. Кто-то из Канады пишет, что собрал робота из старого пылесоса. Кто-то из Новосибирска хвастается, что написал игру за три дня. Андрей читает и понимает: он не один такой. Не один «странный», которому интереснее возиться с кодом, чем гонять мяч во дворе.

Родители этого, к сожалению, не понимают.

Мама заглядывает к сыну в комнату и видит только одно: Андрюша сидит, уткнувшись в экран, и что-то там бормочет под нос. Иногда улыбается. Иногда хмурится. А иногда вдруг вскакивает и кричит: «Эврика!»

Маму это всё, конечно, тревожит. Вот как объяснить, что телефон для Андрея — не игрушка, а окно в будущее. Что именно там, в этом маленьком стеклянном прямоугольнике, живёт его мечта. Что он не «зависает», а строит. Пусть пока внутри экрана. Но скоро — он знает это точно — его знания вырвутся наружу.

Хотя родителей, если честно, тоже можно понять.

Они ведь не злодеи, не хотят испортить Андрею жизнь и не мечтают отобрать у него телефон назло. Просто им страшно.

Мама смотрит на сына и видит: её мальчик всё реже выходит гулять. Всё реже звонит бабушке с дедушкой. Всё реже сидит с ней на кухне и рассказывает, как прошёл день. Вместо этого — экран. Всегда экран.

А детям ведь хочется дать всё самое лучшее. Особенно своим. К тому же мама — врач. Педиатр. И для неё здоровье детей — на первом месте. Всегда. Даже если эти дети считают себя взрослыми.

Мама видит, как Андрюша часами сидит, склонившись над экраном. И в её голове — целая медицинская карта: зрение, осанка, сон. Да ещё и «психика страдает», как она любит повторять.

Конечно, она переживает. Ну а что делать? Мама — она и в Африке мама.

К тому же, она помнит, как Андрюша был маленьким. Как бежал к ней с рисунком, как просил почитать сказку, как лепил смешных снеговиков во дворе. А теперь он будто живёт в другом мире, куда ей вход закрыт. И ей обидно.

Она не понимает, что такое «питон» и «нейросеть». Для неё это просто слова. А когда чего-то не понимаешь — расстраиваешься. Вот она и ворчит: «Опять в телефоне». Потому что не знает, как спросить по-другому. Как сказать: «Сынок, я по тебе скучаю».

Папа тоже смотрит на всё это со своей колокольни. Он вырос без интернета. В его детстве были не смартфоны, а велик, рыбалка и «казаки-разбойники». И он искренне считает: раз у него детство было счастливым без гаджетов, значит, и у сына может быть так же.

Он будто не замечает, что мир изменился. Что сейчас телефон — это не просто развлечение. Что через него можно учиться, общаться, строить будущее. Для папы телефон — это «штука, которая отвлекает от настоящей жизни». А настоящая жизнь, по его мнению, — это когда руками что-то делаешь, а не в экран пялишься.

И его тоже можно понять. Он же хочет, как лучше. Хочет, чтобы сын вырос здоровым, сильным, умелым. Чтобы знал, как гвоздь забить и костёр разжечь. А не только кнопки нажимать.

Родителям страшно за Андрея. Им кажется, что телефон его забирает. Что он там один, в этом интернете, и никто его не защитит. Что он тратит время впустую. Что он не заметит, как пролетит юность.

А Андрей, конечно, этого не знает. Он видит только одно: родители вечно недовольны. Вечно его ругают. Вечно не верят в него. Ему кажется, что им просто не угодить.

Вот Катька — молодец! Вот Катька — человечище! Хоть и говорят, что она «ещё маленькая». Но Андрюшу она понимает. И уверена, что её брат — настоящий компьютерный волшебник. И самый умный, конечно! Она всем уже об этом сообщила: и лучшей подруге Ленке, и задаваке Толику со второго этажа, и даже бабе Глаше, когда та про братика спросила.

Вот и сейчас Андрюша сидит за столом и занимается делом. Не за телефоном в этот раз, между прочим, а за компьютером. А ведь это совсем другой разговор.

Но мама всё равно ворчит. И чего она всё ворчит? Может, просто в компьютер ни разу не играла? Может, научить её попробовать? Но это после, а сейчас…

Глава 2. Вполне себе личность

Пока Андрей с головой ушёл в программу, самое время переключиться на младшую сестрёнку Катю.

Хотя, честно говоря, «переключиться» — не совсем то слово. Катя — не фон для истории брата. Она ведь что ни на есть личность. И уже вполне себе взрослая.

Итак, знакомьтесь: Екатерина Ивановна.

Ей целых шесть лет. И у неё тоже есть своя мечта. И не хухры-мухры, а самая настоящая.

Катя хочет увидеть Деда Мороза! Не на картинке. Не в мультике. Не в рекламе по телевизору. А вживую. Стоящего рядом. С бородой, мешком и, желательно, со Снегуркой.

В прошлом году не получилось. Катя честно не спала до одиннадцати, но потом глаза сами закрылись. Утром под ёлкой лежали подарки, а Дед Мороз так и не появился. Обидно до слёз.

В этом году Катя подготовилась основательно. Во-первых, она выучила стишок. Целых четыре строчки! Во-вторых, Катя нарисовала Деду Морозу открытку. И в-третьих, у неё был план.

План заключался в следующем: не спать. Вообще. Ни минуты. Сидеть у ёлки и ждать. И как только Дед Мороз появится — сразу к нему. Пожать руку. Спросить, как дела. И уточнить насчёт подарка. Потому что мало ли — вдруг он что-то перепутает.

Вчера Катя весь день ходила по квартире с важным видом и всем напоминала:

— Завтра не спать! Поняли? Я лично буду дежурить.

Папа посмеивался. Но вот мама серьёзно переживала.

— А вдруг и в самом деле не уснёт? — тихо сказала она папе вечером, отхлебнув чай из любимой кружки.

— Ну, значит, увидит. Чего страшного-то? — спокойно ответил тот, заканчивая чистить картошку.

Мама вздохнула:

— А если уснёт и не увидит? Представляешь, сколько слёз будет?

Папа задумался. Слёз он не любил. Особенно Катькиных — громких, горьких, с подвыванием. Это пострашнее любого конца света.

— Может, нам самим как-нибудь… ну… подыграть? — неуверенно предложил он.

— Как? В шубе по балкону лезть?

— Зачем по балкону? Можно соседа дядю Гошу попросить. Он мужик крупный, бородатый. Наденет халат красный — чем не Дед Мороз?

Мама только рукой махнула.

— Ну какой дядя Гоша? Катя его за версту узнает.

И действительно, Катенька — девочка умная. Её просто так не проведёшь.

Однажды, например, она забраковала одного Деда Мороза. Того, который пришёл в восемь вечера. В восемь! Когда до боя курантов ещё четыре часа было! Катя тогда только глянула на него, скрестила руки на груди и выдала:

— Ты ненастоящий!

Дед Мороз аж поперхнулся. Папа начал что-то лепетать про то, что детей много, и дедушка ко всем не успевает. Что он, может, забежал заранее. Что у него график.

Но не прокатило. Катя стояла на своём. Настоящий Дед Мороз приходит только ночью. И точка.

В другой Новый год её тоже не провели. Прибыл Дед Мороз — вроде и борода, и мешок, и посох. Но Катя попросила его наколдовать, чтобы в квартире снег пошёл.

— А зачем тебе снег? — растерялся Дед Мороз.

— Понять: настоящий ты или нет, вот зачем.

Дедушка начал было посохом махать, но снег не пошёл. Только пыль с люстры полетела.

И вот тогда Катя ему и вынесла вердикт. А ей, на минуточку, всего четыре года было. Четыре! Но даже тогда ложь она за версту чуяла.

А теперь ей целых шесть. И провести её стало ещё сложнее. Катя уже понимает, что чудеса — штука тонкая. Что Дед Мороз — это не только борода и посох, а что-то совсем другое, что не каждый взрослый способен объяснить.

И именно поэтому этой ночью ей нельзя спать. Ни в коем случае! Потому что в этот раз она хочет увидеть настоящего.

И скажу по секрету, у неё есть все шансы.

Вообще-то, Катя могла бы и не мечтать о встрече с Дедом Морозом. Ну пусть был бы загадкой. Где-то там, в зимнем небе, среди звёзд и снежинок. Ей бы и этого хватило.

Но всё испортил Андрюша. Вредный старший брат! Взял и сказал:

— Нет никакого Деда Мороза. Это всё выдумки.

Катя даже рот открыла от обиды. Как же так? Но спорить она не стала. Только губы поджала и отвернулась.

«Ну и ладно, — подумала она. — Ну и пусть не верит. Я ему докажу! Поймаю дедушку, приведу его за руку и скажу: „Смотри! Вот он! Настоящий!“ Тогда Андрюша сам всё поймёт. А для этого нужно подготовиться. Как следует. Чтобы не проспать. И чтобы пришёл именно нужный дедушка».

А Катя наша — девочка серьёзная. Раз пообещала — сделает. Обязательно.

Дети, между прочим, умеют держать слово лучше некоторых взрослых. Уж если она сказала, что не уснёт, — значит, будет сидеть до последнего. Хоть с фонариком, хоть с печеньем, хоть стоя на голове — лишь бы не спать. А если понадобится — выйдет на балкон и будет караулить Деда Мороза прямо там. В курточке и в сапожках. Настоящий часовой!

Потому что для шестилетнего человека «доказать брату» — это не какая-то там шутка. Это очень важное дело.

И пусть Андрей старше. Пусть у него там свои коды, роботы и важный вид. Катю этим не проймёшь. Она-то знает: чудо — не в телефоне. Оно — в жизни. И она это чудо обязательно поймает.

Ну или хотя бы попытается.

А там уж как пойдёт.

Вот и сегодня Катенька проснулась ни свет ни заря. Чтобы всё успеть и ничего не пропустить. Она, конечно, планировала выспаться, чтобы ночью ни-ни. Но что-то не особо спалось. Всё думалось, ворочалось, представлялось. То Дед Мороз в окно стучит. То кони у подъезда цокают. То мешок с подарками сам собой по коридору шагает.

Чуть только первые солнечные лучи заглянули в комнату, девочка открыла глаза. И как ни пыталась она еще хоть немножко поспать, ничего не вышло. Крутилась с одного бока на другой, но сон окончательно улетучился. А всё потому, что мысли, словно бабочки, порхали в голове. И Катя встала.

Она тихонько, на цыпочках, с взъерошенными волосами и помятой пижамке, подошла к окну и выглянула наружу.

Ах, как чудесно! За стеклом медленно кружились снежинки — белые, пушистые, невесомые. Они не падали вниз, а будто танцевали в воздухе. Двор красиво блестел на солнышке. А небо — такое чистое, такое голубое, что дух захватывало. Сегодня точно должно произойти чудо!

Глава 3. Планы на будущее

А на кухне тем временем уже вовсю шли приготовления к празднику. Мама Нина перемешивала оливье, папа Иван тёр морковку для подливы. А в трёхлитровой банке на подоконнике торчали веточки ели. Это папа позаботился — сходил за ними в лес ещё затемно. Потому что в Новый год должно пахнуть по-особенному. Потому что искусственная ёлка не даст нужного запаха.

Мама, проснувшись и зайдя в кухню, почувствовала аромат хвои, улыбнулась и подумала: «Вот за это я его и люблю».

И сейчас она готовит салат и с нежностью думает, как хорошо, что рядом есть заботливый мужчина, и как же ей повезло.

— Смотри, как красиво за окном, — вдруг сказала она. — Чувствую, сегодня будет чудесный день.

Папа перевёл взгляд на улицу, потом обратно — на тёрку.

— Да… — только и ответил он.

Папа, в отличие от мамы, не улыбался. Папа в последнее время был на редкость серьёзен и задумчив. Он, конечно, старается это не показывать. Слушает свою Ниночку, кивает, но в голове крутится другое — одна мысль. Совсем не новогодняя. А очень даже серьёзная.

Давно крутится. И не находит выхода.

Вот как сказать жене, что он уже целый месяц думает о переезде в Москву?

Что там и перспектив больше, и для детей возможностей — море. Что Андрей, может, и не «пропадает» в телефоне, а учится. И что в большом городе ему будет куда расти. Что энергичной Катюшке в Москве тоже будет интереснее: парки, кружки, музеи, ёлки на каждом шагу. Что можно переехать к его родителям. Квартира у них большая. Места хватит.

К тому же, они сами звали:

— Ваня, ну сколько можно! Приезжайте! Детям нужен большой город!

Иван тогда отшучивался. А теперь вот сидит и понимает: пора. Не отшучиваться. А решать.

Но Нина… Она ведь так любит Завьяловск. Здесь её родители, подруги, работа. Здесь всё родное. А Москва для неё — шум, толпа и чужая жизнь.

Иван боится, что она не поймёт. Или поймёт, но расстроится. А он не хочет её расстраивать. Поэтому он слушает её, кивает и молчит.

Но мысль никуда не делась. И, похоже, этой ночью придётся её озвучить. Потому что Новый год — время чудес и перемен. Ну а когда ещё, если не сегодня?

— Вань, — спохватилась вдруг Нина. — Время-то почти девять. Скоро поезд приезжает. Ехать нужно!

Иван вздрогнул, метнул взгляд на часы: 8:24.

— Действительно пора, — он дотёр последнюю морковку, сполоснул руки и поспешил в коридор — одеваться.

Гости сами себя не встретят. Это уж точно.

Он надел пальто, нацепил ботинки, впопыхах замотал шарф. Тот встал как-то боком, но разбираться было некогда. Схватил ключи, крикнул в сторону кухни:

— Всё, я улетел!

И выскочил во двор. Машину заводить.

На улице пахло морозом. Под ногами — свежий хруст. Из соседнего двора доносился смех и хлопки петард.

Иван сел в машину, повернул ключ. Мотор заурчал не сразу, но ожил. Дворники смахнули снег с лобового стекла. Дорога впереди была белая, нарядная, как будто специально к празднику.

И пока машина прогревалась, Иван вдруг поймал себя на мысли, что едет сейчас встречать не просто родителей, а возможное будущее. То самое, где они всей семьёй — в Москве, в большой квартире. Где у Андрея школа с современным компьютерным классом, а у Катьки — секция гимнастики рядом с домом.

Но об этом пока молчок.

Машина тронулась с места. До вокзала — минут двадцать. Надо спешить.

Да, сегодня приезжают бабушка с дедушкой в гости. Из Москвы.

Как же так получилось, что папины родители живут в Москве, а сам папа и его семья — в Завьяловске?

История эта не то чтобы удивительная. Можно даже сказать — совсем не удивительная. А самая что ни на есть жизненная.

Просто однажды молодой папа Андрея, Иван Фёдорович, двадцатитрёхлетний инженер-конструктор, отучившись в Москве и получив диплом, приехал в Завьяловск. К своей старенькой бабушке. Чтобы та не скучала.

Приехал всего на одно лето. И не думал оставаться на все пятнадцать. Но случилась любовь. В самый неподходящий момент. Как это обычно и бывает.

Ваня влюбился в самую чудесную девушку на свете — из соседнего подъезда. Увидел её однажды утром, когда она ковёр выносила выбивать, и всё. Пропал.

Девушку звали Нина. И она действительно была чудесной. Смешливая, лёгкая, с ямочками на щеках.

Иван остался в Завьяловске. Живёт теперь здесь. А прекрасная Ниночка стала его женой.

Иван вёл машину и смотрел на дорогу. Снег сыпал ровно. Дворники разгоняли белые хлопья.

И пока ехал — думал.

Вот что любовь с людьми делает! Иногда.

Влюбился он тогда не только в Нину. А ещё, как ни странно, в Завьяловск. Тихо тут. Уютно. И все друг друга знают. Идёшь по улице — со всеми здороваешься. Ни тебе пробок, ни толпы. Одна сплошная тишина. Но не скучная, а какая-то своя.

И работа у Ивана нашлась замечательная. Настоящее дело. Он помогал строить целый завод. Тот самый, который потом столько рабочих мест дал. И теперь Иван, сам работает на этом заводе, и с гордостью говорит: «Вот это и мой завод. Частичка меня тут есть».

Поэтому не так-то всё просто с этим переездом.

Нина — это любовь. Завьяловск — тоже любовь. А если любишь сразу и жену, и город, и работу, то как тут сорваться с места?

И вот сейчас Иван крутит руль, смотрит на дорогу сквозь лобовое стекло. И думает, какой же он всё-таки молодец, что пятнадцать лет назад сделал предложение своей красавице.

И пусть Москва осталась где-то там, в другой жизни. В Завьяловске теперь квартира, жена, дети. Но ведь дети растут. И им нужны возможности.

А Москва — город большой, где этих самых возможностей целая куча. Школы с уклоном, секции, олимпиады. Не то что Завьяловск, где из всех развлечений — каток у дома и библиотека с тремя полками фантастики.

Но не всё так просто.

Иван работает на местном заводе. Нина — в поликлинике. Работа стабильная, квартира опять же, дача своя. А в Москве — неизвестность и вечная беготня.

А вот дедушка с бабушкой — вполне себе современные пенсионеры. Им очень даже нравится жить в сумасшедшем ритме большого города.

Всё потому, что они не такие уж и старые. Им всего-то по пятьдесят девять лет. Они не сидят у телевизора и не торчат в телефоне, укорачивая себе жизнь малоподвижным образом жизни. Нет, они на такое не подписывались.

Летом они на велосипедах разъезжают. Зимой — на лыжах по парку круги наворачивают. Зато колени не болят!

И переезжать к внукам в Завьяловск насовсем они не горят желанием. Сколько Нина их ни уговаривала — всё без толку.

— У нас тишина, снег и воздух чистый, — говорила она.

— Вот именно! — отвечала бабушка. — Слишком тихо. Мы к такому не привыкли.

Зато в гости на Новый год — всегда пожалуйста. И вот теперь бабушка с дедушкой едут в Завьяловск. На поезде. К внукам. С подарками и спортивным настроением.

Глава 4. Всё очень серьёзно

И пока бабуля с дедулей едут, вернёмся к Андрею с Катей.

Андрей, кстати, ведь совсем и не вредный. Это он про Деда Мороза тогда сгоряча ляпнул. Ну а чего Катька лезет со своими вопросами, когда у человека важное дело, не терпящее отлагательств?

Андрей ведь почти разобрался в программе, над которой бился две недели. Две! Недели! Оставалось чуть-чуть совсем. Полшага — и заработает. А тут она:

— Андрюш, а Дед Мороз существует?

И всё! Мысль сбилась. Рука дрогнула. Программа опять вылетела. Вот он и брякнул, не подумав.

Потом, конечно, пожалел. Но слово — не воробей. А Катька, как назло, запоминает всё. Память у неё — как у слона. Только маленького и очень обидчивого.

А ведь это не просто программа. Она должна была решить одну из главных проблем создания робота. Того самого ДронБота2034, идея которого самая что ни на есть благородная: сделать так, чтобы робот мог скрасить одиночество старикам и во всём им помогать. Чтобы приносил чай. Читал вслух. Напоминал про лекарства. Слушал. Просто был рядом, когда больше никого нет.

Конечно, Андрей понимает: такую серьёзную машину, как робот, невозможно изобрести вот прямо сейчас. В ближайшие дни, недели или даже годы. Он же всё-таки реалист. И сложность задачи осознаёт.

Но ждать института — это ещё сколько! А мечта не ждёт.

Поэтому учиться программированию нужно было начинать немедленно. Информатика у Андрея начиналась только со следующего года. Да и школьную программу, как ему казалось, он и так уже знал. Ну или почти. А хотелось больше. Быстрее. Глубже.

И вот тут-то просторы интернета и пришли на помощь.

Именно там, в телефоне и компьютере, есть видеоуроки, статьи, примеры кода, живые форумы, где такие же увлечённые люди спорят о том, как лучше написать программу. Именно там можно задать вопрос и получить ответ. Именно там кипела настоящая жизнь для тех, кто хочет не «пялиться», а расти.

Отсюда и всё это сидение у экрана.

А что поделать?

Не в библиотеку же идти за книжками двадцатилетней давности. Хотя можно было бы. Но в телефоне — быстрее, удобнее и, главное, по делу.

А родители — «опять в телефоне».

Вот если бы они знали, чем он на самом деле занят…

Но Андрей не рассказывает. Потому что о благородстве не принято кричать. Благородные люди — они скромные. А Андрюша именно такой.

Может, до 2034 года кто-нибудь и опередит Андрея Ивановича. Может, создадут похожего робота. А может, уже создали, и прямо сейчас где-то идут тестирования.

Но Андрей об этом не думает. Он хочет создать именно своего робота. Конкретного. С конкретными целями. И обязательно сам. Чтобы потом — не на публику, не ради лайков и похвалы — а просто в тишине порадоваться. Так, как радуются только очень скромные люди.

Он даже внешность ДронБоту придумал. Ну почти. Голова — чуть вытянутая, в форме капли. Глаза — мягкого тёплого света, чтобы не пугать стариков. Руки — не железные клешни, а аккуратные, почти человеческие. И голос — спокойный, как у папы.

А может, раньше получится создать? Кто знает?

В общем, цель такая возникла не просто так. А благодаря наблюдениям.

Да, да. Андрюша не только умный и благородный, но ещё и наблюдательный. Он видит, как одинокая баба Зина с первого этажа разговаривает с кошкой. Как деда Коля из соседнего подъезда сидит на лавочке и смотрит в одну точку. Как у мамы на глазах слёзы, когда она вспоминает свою бабушку. И всё это откладывалось в нём. Просто внутри зрела идея. Только это между нами.

Андрей и сейчас в телефоне. Проснулся рано-рано. Потому что мысли сегодня тоже не давали покоя. Только мысли его не такие, как у сестры. Мысли, как ему кажется, намного серьёзнее.

Ну а мы пока оставим нашего гения робототехники и заглянем в комнату Кати.

Катюша уже и зубки почистила, и кроватку заправила, и волосики расчесала. Стоит теперь перед зеркалом и репетирует:

— Дедушка Мороз, я вас ждала… Вы самый лучший… Нет, не так. Дедушка Мороз! Я так рада! Это вам открытка. И стишок…

Она делала серьёзное лицо. Прижимала руки к груди. Даже кланялась.

— Как у Вас дела? А можно Ваш посох немножко подержать? А вы дадите мне подарок? Я письмо Вам писала. Сама! Я куклу хочу. Такую… Такую… Чтобы волосы вот такие… Глазки вот такие… Платьице чтобы красненькое. И туфельки. Обязательно туфельки.

Кот, проходивший мимо, остановился в дверях. Посмотрел. Вздохнул. И ушёл обратно. Не его уровень.

Кота зовут Марципан. Необычное имя для кота. Правда?

Но это была целиком и полностью Катина идея. Ещё летом, когда кот только появился в доме, все думали: «Ну, назовём Барсиком. Или Мурзиком».

Но Катя сказала:

— Нет. Он у нас будет Марципан.

— Почему Марципан? — удивилась мама.

— Потому что он важный и серьёзный, — ответила Катя.

Она где-то услышала это слово — то ли по телевизору, то ли в книжке, — и решила, что «марципан» — это кто-то очень благородный. Может, рыцарь. А может, король из сказки. Слово было красивое, звонкое, как будто из старинных времен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.